

Цю Минцюань не сдержал смешка, в его глазах плясала улыбка, словно в родниковой воде.

— Ладно, в следующий раз обязательно послушаюсь тебя, больше не буду действовать самовольно, обещаю.

Фэн Жуй насупился и замолчал.

В душе у него бушевали сложные чувства. То, чего он не хотел признавать, — так это того, что юноша перед ним наконец-то начал по-настоящему взрослеть.

Оставшись без его наставлений, впервые столкнувшись с жестокостью внешнего мира, тот смог сохранить хладнокровие и блестяще справиться с ситуацией.

...В прошлой жизни Президент Фэн не женился и не имел детей.

Он жил свободно и легко, но с легким оттенком одиночества. Близкие отношения, когда кто-то всегда рядом, готовый сражаться плечом к плечу, он никогда по-настоящему не испытывал.

Теперь, наконец, появился намек на такие отношения, но, кажется, они уже начинают выходить из-под его контроля.

Внезапно в сердце Президента Фэн зародилось странное чувство потери и тоски, словно весенняя трава, быстро разрастаясь и заполняя все пространство.

...

В доме учительницы Фэн, ближе к ужину, за столом царил гнетущая атмосфера.

Сын учительницы, в очках, уныло ковырял вилкой еду, не в силах проглотить ни кусочка.

Муж учительницы, старина Чжан, тоже сидел с опущенной головой, его лицо было мрачным.

В этом году их сын, окончив учебу, так и не смог найти работу. Хотя до пенсии стариане Чжану оставалось еще лет десять, он решил уйти на досрочную пенсию, чтобы освободить место для сына на заводе.

Но, как оказалось, дела на предприятии резко ухудшились за последние полгода, началось сокращение штатов и увольнения. Сын старианы Чжана, только что устроившийся, оказался без достаточного опыта работы и стал первым кандидатом на увольнение.

Теперь и отец, и сын оказались под угрозой безработицы, и семья столкнулась с серьезным кризисом.

— Ничего, не верю, что мы, люди с дипломом, так просто будем сидеть без дела! — утешала сына учительница Фэн, подкладывая ему в тарелку жареный бамбук, но на душе у неё было горько.

— Вера-то какая с веры! — усмехнулся старина Чжан. — Если бы мы в прошлые годы копили деньги, до такого бы не дошло!

Пенсия после досрочного выхода была ничтожной, сын еще не успел закрепиться на работе, а его уже грозились уволить. В последние дни семья даже не решалась покупать мясо.

Вспомнив, сколько денег учительница Фэн за эти годы тайком тратила на помощь бедным

студентам, он приходил в ярость. — Вечно ты творишь добро, да только глянь на то, как сами живем!

Рядом играло радио, передавая местные новости. Трое молча ели, голос диктора звучал отдаленно и чуждо.

— Сегодня днем выпуск акций недвижимости Синье вызвал огромный ажиотаж. Десятки тысяч людей собрались на стадионе Цзянвань и в других местах распространения, с энтузиазмом выстраиваясь в очередь за бесплатным «Бланком заявки на покупку акций».

Старина Чжан вдруг замер, положил палочки и повернул голову к радио.

— Здесь начальник местной фондовой биржи, директор Вэй Цинъюань, напоминает широким кругам инвесторов: поскольку количество заявок велико, вероятность выигрыша в лотерею может быть крайне низкой, поэтому, пожалуйста, сохраняйте спокойствие.

— Акции... разве это не капитализм? — нахмурился он.

Проработав всю жизнь простым рабочим, он действительно ничего об этом не знал.

Их сын, Чжан Фэнсун, улыбнулся:

— Папа, ты эти сказки из какого учебника берешь? Акции сейчас — вещь, за которую все ломаются. Жаль, что раньше, когда их продавали свободно, никто не смел брать, а теперь, когда выходят новые акции, каждый готов отдать голову за них.

Учительница Фэн замерла, тоже опустила палочки, и в голове что-то мелькнуло.

Чжан Фэнсун продолжал с восхищением:

— Жаль, если бы я родился на пару лет раньше, закончил бы учебу и обязательно купил бы кучу акций. Это же отличная вещь для развития национальной экономики. Папа, мама, вы знаете, у одного сотрудника с папиного завода семья купила акций на несколько тысяч юаней, и теперь каждый день считают прибыль!

— Считают прибыль? Что это такое? — сердце учительницы Фэн вдруг забилось чаще.

— Это когда на рынке акций не найти, никто не хочет продавать, цена растет каждый день! Представьте, сидите дома, ничего не делаете, и просто считаете деньги!

Чжан Фэнсун с завистью вздохнул:

— Сегодня днем туда, за бланками заявки, пошли десятки тысяч человек. Я тоже хотел пойти, но подумал, что вероятность выигрыша слишком низкая, и пропал интерес.

Чжан Фэнсун учился в колледже по модной специальности «экономическое управление», но только что окончив учебу, он никак не мог найти место, где смог бы применить свои бумажные знания. Но его суждение об этом деле было верным.

В новостях не упомянули о давке, которая чуть не случилась, всё было идеально скрыто, но акций было так мало, что на сотни людей могло не выпасть ни одного.

Вероятность выигрыша менее 1 %!

Он только собрался вздохнуть, но увидел, что родители одновременно положили палочки и переглянулись.

Старина Чжан вдруг подскочил и поспешил в спальню:

— Куда ты это положила? То, что ученик тебе подарил?

Долго копаясь в старых книгах, учительница Фэн наконец нашла тот конверт.

Ровно год назад Цю Минцюань лично передал его ей.

Старина Чжан выхватил конверт, развернулся и выбежал обратно, с нетерпением протягивая сыну акции из конверта.

— Фэнсун! Посмотри, это те самые акции, о которых ты говорил? Они тоже выросли?

Чжан Фэнсун потер глаза. Пестрая пачка акций, четыре больших иероглифа «Yanzhong Industrial», — всё было ясно и четко!

Он резко встал, переполненный радостью и удивлением:

— Папа, мама! Вы просто молодцы! Когда вы это купили? Вы даже знали, что нужно покупать акции?!

Старина Чжан втянул голову в плечи, вспоминая, как тогда отчитал жену:

— Это твой ученик вернул долг за помощь. Я... я в этом ничего не понимаю.

Сегодня ему стало немного стыдно. В то время он еще жестко жаловался на жену за то, что у нее слишком широкая душа, и даже говорил всякие глупости о разводе, из-за чего у жены глаза были красными от плача несколько дней подряд.

Чжан Фэнсун возбужденно закричал:

— Эти акции сейчас на рынке одна за тысячу, многие слюной давятся! Вы знаете? Это вообще дефицит! Мама, чем занимается твой ученик, как он додумался дать вам это?

Старина Чжан заискивающе улыбнулся, в глазах блеснула жадность:

— Сынок, ну-ка... может, продадим их? Быстро на деньги поменяем?

Учительница Фэн застыла в оцепенении, смутно вспоминая сцену более года назад.

Мальчик с чистыми чертами лица и решительным выражением стоял перед ней, его глаза сияли, как звезды:

— Учитель, запомните, ни в коем случае не продавайте их просто так...

Она вдруг протянула руку и твердо схватила акции:

— Нельзя продавать! Мой ученик говорил, что нельзя продавать их просто так!

Старина Чжан косо посмотрел на нее:

— Они же выросли, наверное, он и имел в виду, что сейчас можно продавать!

Учительница Фэн, что было редкостью, проявила твердость:

— Нет, на этот раз слушайся меня.

Чжан Фэнсун также презрительно фыркнул в сторону отца:

— Папа, ты не разбираешься, так не лезь!

...

На зимних каникулах перед переходом во второй год старшей школы произошло много событий.

В том параллельном мире прошлой жизни выпуск акций недвижимости Синье когда-то вызвал огромный переполох, произошла давка, что чуть не привело к остановке выпуска новых акций во второй половине года.

В то же время Сян Юаньтао из-за этого дела понес наказание, что повлияло на его официальную карьеру на несколько лет.

А теперь, в этом пространстве-времени, всё тихо разрешилось. Ураган не успел подняться, как всё уже стихло.

За все летние каникулы Цю Минцюань тоже совершенно не бездельничал.

Бизнес небольшого супермаркета был на подъеме. При настоятельном требовании Фэн Жуя он использовал помещение супермаркета в качестве залога, чтобы взять кредит более чем на 1 000 000, и недалеко от элитного жилого комплекса снова напрямую купил коммерческое помещение.

По образцу и подобию универмага Цю второй универмаг Цю тихо открыл двери.

Затем, используя два магазина в руках в качестве залога, продолжил брать кредиты, последовательно покупал помещения и стремительно открывал сетевые супермаркеты. За одни летние каникулы Цю Минцюань изо всех сил старался, и за несколько месяцев уже тихо открыл восемь сетевых мини-супермаркетов.

Кто в элитных торговых жилых комплексах, кто в жилых зонах старых государственных предприятий, все в самых золотых участках, географическое положение превосходное и незаменимое.

<http://bllate.org/book/16729/1538964>